

ИСКУССТВО ДРЕВНЕГО ТЕКСТИЛЯ

Методы изучения, сохранность, реконструкция

> РЕДАКТОРЫ И.И.Елкина М.Вагнер П.Е.Тарасов

Материалы Российско-Германского семинара (Москва, 11–13 марта 2018)

ARCHAEOLOGY IN CHINA AND EAST ASIA

VOLUME 7

Editor: Mayke Wagner

THE ART OF ANCIENT TEXTILES

Methods of investigation, conservation and reconstruction

EDITED BY

Irina I. Elkina

Mayke Wagner

Pavel E. Tarasov

Proceedings of the Russian-German Seminar (Moscow, March 11–13, 2018)

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliographie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über http://dnb.d-nb.de abrufbar.

УДК 902/904 ББК 63.4 И86 Утверждено к печати Ученым советом Института археологии Российской академии наук

Рецензенты:

член. корр. *Л. А. Беляев,* к.и.н. *Е. С. Леванова*

Искусство древнего текстиля. Методы изучения, сохранность, реконструкция.

В издание, подготовленное совместно с Германским археологическим институтом по материалам научной конференции, прошедшей 11–13 марта 2018 в Институте Археологии РАН, вошли статьи российских и зарубежных исследователей археологического текстиля. Исследования охватывают широкий хронологический диапазон и представляют различные районы Европы, Азии, и Африки. В статьях затронуты вопросы комплексного изучения с применением естественно-научных методов, проблемы сохранности, консервации, реставрации, атрибуции, и реконструкции древних тканей и текстильных изделий.

Книга предназначена историкам, археологам, реставраторам, искусствоведам, студентам и всем, кто интересуется древним текстилем.

The art of ancient textiles. Methods of investigation, conservation and reconstruction.

This volume, prepared jointly with the German Archaeological Institute based on the materials of a scientific conference held on March 11–13, 2018 at the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, includes articles by Russian and foreign researchers of archaeological textiles. The studies cover a wide chronological range and represent different regions of Europe, Asia, and Africa. The articles present the results of interdisciplinary studies using comprehensive methods and touch upon the problems of conservation, preservation, restoration, attribution and reconstruction of ancient fabrics and textile products.

The book is intended for historians, archaeologists, conservators, specialists in art history, students, and the general public interested in ancient textiles.

© 2019 German Archaeological Institute, Eurasia Department, Beijing Branch Office

Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences

ISBN: 978-3-96176-118-0 DOI: 10.34780/acea.v7i0.1000

Series: Archaeology in China and East Asia, Volume 7

Series Editor: Mayke Wagner

Editors: Irina I. Elkina, Mayke Wagner, Pavel E. Tarasov

Technical Editors: Natalia V. Belchenko, Moa Hallgren, Lynne M. Rouse Layout: Sergei V. Kozhushkov, Nadezhda S. Safronova, Alla V. Golikova

Cover Design: Jan Evers

Printed in Germany by: optimalprints, Lengenfelder Strasse 11A, 08056 Zwickau,

www.optimalprints.de

Sales and Commission: Nünnerich-Asmus Verlag & Media GmbH, Krämerstraße 25,

55276 Oppenheim am Rhein, www.na-verlag.de

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА СЕРИИ	10
ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРОВ	11
Раздел I. ТЕКСТИЛЬ АЗИИ И АФРИКИ	
Вагнер M ., X альгрен M ., E лкина U . U ., T арасов Π . E . и участники проекта «История моды на Шелковом пути». Штаны из могильника Янхай в Турфанском оазисе (северо-западный Китай):	
археологический контекст, возраст, техника производства и реконструкция	18
Π анкова С. В., Миколайчук Е. А., Гавриленко Л. С., Марсадолов Л. С. Текстильные находки из цен-	
тральных погребений кургана Аржан-1 в Туве	38
Степанова Е. В. Войлочная одежда из курганов пазырыкской культуры Алтая	75
<i>Елихина Ю. И.</i> Ткани из курганов Ноин-Улы, хранящиеся в Государственном Эрмитаже, и их из- учение	94
<i>Панкова С. В., Миколайчук Е. А.</i> Китайские шелковые ткани из Оглахтинского могильника (раскопки 1969 года)	108
Тишкин А. А. Фрагменты тканей из древних и средневековых памятников (по материалам Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета)	
<i>Бусова В. С., Килуновская М. Е., Леус П. М., Орфинская О. В.</i> Шелк в контексте погребального обряда могильника Ала-Тей 2 в Туве	155
Орфинская О. В., Толмачева Е. Г. Проблемы изучения и реконструкции древнеегипетской одежды по данным археологии: из раскопок ЦЕИ РАН в фиванской гробнице ТТ 23 (Луксор)	171
Раздел II. ТЕКСТИЛЬ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	
Ахмедов И. Р., Белоцерковская И. В., Мамонова А. А. Об одном типе женских головных уборов рязанских финнов в III–V вв1	187

<i>Шашунова С. М.</i> Золотоордынский текстиль в коллекции Волгоградского областного краеведческо-	222
го музея	
захоронения	240
Жилина Н. В. Искусство декоративного оформления ткани нашивными бляшками в древнерусской одежде XI – первой трети XIII в.	249
Степанова Ю. В. Вышивка в древнерусском костюме XI–XIII вв.: место, значение, орнамент 2	270
Елкина И. И. Рубахи XVI–XVII вв. из захоронений Новоспасского монастыря в Москве. Исследо-	
вание и реконструкция	290
Раздел III. ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕСТАВРАЦИИ ТЕСТИЛЯ	
Шишлина Н. И, Орфинская О. В., Севастьянов В. С., Кузнецова О. В., Леонова Н. В., Медведева П. С., Усманова Э. Р., Кукушкин И. А. Изотопный состав шерстяного волокна эпохи брон-	
зы: первые результаты и обсуждение	314
Медведева П. С., Чечушков И. В., Алаева И. П. Развитие ткачества в бронзовом веке Урало-Казах- станского региона (анализ отпечатков тканей на керамических сосудах)	327
<i>Денисова М. В.</i> Методы консервации археологических тканей. Прошлое и настоящее	
Синицына Н. П. Методика изъятия, очистки и реставрации археологического текстиля из курганов	
Ноин-Улы	354
Тихонова М. Н. Повторная реставрация войлочного ковра из Ноин-Улы, Северная Монголия	368
Грунина-Шкварок Т. В. Реставрация войлочных чулок из второго Пазырыкского кургана – находок	
Горно-Алтайской экспедиции института истории материальной культуры	376
Синицына Н. П., Синицына Е. С. О реставрации бокки из Фонда Марджани (проблемы повторной реставрации предметов из текстиля и смешанных материалов)	388
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	399

CONTENTS

SERIES EDITOR'S FOREWORD	9
EDITORS PREFACE	14
Section I. ASIAN AND AFRICAN TEXTILES	
Wagner M., Hallgren M., Elkina I. I., Tarasov P. E. and the Silk Road Fashion Project members. Trousers from the Yanghai cemetery in the Turfan Oasis (northwestern China): archaeological context, age, production technique and reconstruction	18
Pankova S. V., Mikolaichuk E. A., Gavrilenko L. S., Marsadolov L. S. Textile finds from the central burials of the Arzhan-1 barrow in Tuva	38
Stepanova E. V. Felt clothes from the barrows of the Pazyryk culture of Altai	75
Elikhina Y. I. Fabrics from the burial mounds of Noin-Ula stored in the State Hermitage Museum and their study	94
Pankova S. V., Mikolaichuk E. A. Chinese silk fabrics from the Oglakhty cemetery excavated in 1969	108
Tishkin A. A. Textile fragments from ancient and medieval monuments (based on the collection of the Museum of Archeology and Ethnography of Altai, Altai State University)	142
Busova V. S., Kilunovskaya M. E., Leus P. M., Orfinskaya O. V. Silk in the context of the burial rite of the Ala-Tei II burial ground (Central Tuva, late 10th – early 11th century AD)	155
Orfinskaya O. V., Tolmacheva E. G. Problems of study and reconstruction of ancient Egyptian clothing: from archeological excavations of the Theban Tomb 23 in Luxor carried out by the Centre for Egyptological Studies of the Russian Academy of Sciences	171
Section II. EAST EUROPEAN TEXTILES	
Akhmedov I. R., Belotcerkovskaya I. V., Mamonova A. A. About one type of female headdress of the Ryazan Finns in the 3rd – 5th centuries AD	187
Shashunova S. M. The Golden Horde textiles from the collection of the Volgograd Museum of Local History	223
Fedotova Y. V., Valeeva-Suleymanova G. F. Headdress from a female burial of the Golden Horde period	240

Zhilina N. V. The art of decorating fabrics with sewn-on plaques in medieval Russian clothing of the 11th – first third of the 13th century	249
Stepanova Y. V. Embroidery on medieval Russian costumes of the 11th – 13th centuries: place, meaning, ornament	270
Elkina I. I. Shirts of the 16th and 17th century AD from the graves of the Novospassky Monastery in Moscow: research and reconstruction	290
Section III. RESEARCH METHODS AND PROBLEMS OF TEXTILE RESTORATION AND CONSERVATION	
Shishlina N. I., Orfinskaya O. V., Sevastyanov V. S., Kuznetsova O. V., Leonova N. V., Medvedeva P. S., Usmanova E. R., Kukushkin I. A. Isotopic composition of Bronze Age wool fibers: first results and discussion	314
Medvedeva P. S., Chechushkov I. V., Alaeva I. P. The development of weaving in the Ural-Kazakhstan region during the Bronze Age (analysis of textile impressions on pottery vessels)	327
Denisova M. V. Methods of conservation of archaeological fabrics: Past and present (from the experience of the State Hermitage Museum)	346
Sinitsyna N. P. Methods of removal, cleaning and restoration of archaeological textiles from the burial mounds of Noin-Ula	354
Tikhonova M. N. Repeated restoration of a felt carpet from Noin-Ula, Northern Mongolia	368
Grunina-Shkvarok T. V. Restoration of felt stockings from the second Pazyryk barrow - the find of the Gorno-Altaisk expedition at the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences	376
Sinitsyna N. P., Sinitsyna E. S. Re-restoration problems when working with textile and mixed material objects (on the example of the bokka restoration)	
ABBREVIATIONS	399

This seventh volume of our book series ▲ "Archaeology in China and East Asia" (ACEA) is a novelty in several ways. It is a co-production with the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (IA RAS) as part of the Silk Road Fashion Project, a conference proceedings and a memorial to a deceased friend and colleague. Professor Ekaterina Georgievna Devlet (August 16, 1965 – August 23, 2018) worked at the IA RAS in Moscow, but was cosmopolitan in her research interests. She brought the editors and authors of this volume together. As an expression of our gratitude and appreciation for her, we present here 21 articles, the outcome of the Russian-German Seminar "The Art of Ancient Textiles: Methods of investigation, conservation and reconstruction", which took place in Moscow in March 2018. Guest editors and their coauthors provide the most recent contributions to studies of archaeological textile finds from the broad belt that stretches from Xinjiang in northwest China to Egypt via southern Siberia, the Volga and Central Russia. The Silk Road Fashion Project is an interdisciplinary research project that was initiated as part of the priority program «Language of Objects» of the Federal Ministry of Education and Research (Germany). The original purpose was to study communication through clothing in eastern Central Asia during the 1st millennium BC and the 1st millennium AD. An understanding of technology and body knowledge, social structures, availability of resources, economic history and trade routes was sought. International interest in the project increased with the discovery of the oldest known trousers in the world and the resulting publication that appeared in 2014. I am very pleased that more unique textile objects and the results of their comprehensive analysis, presented during the first Russian-German seminar in Moscow, will now reach a wide range of readers, help to expand research within the framework of the Silk Road Fashion Project, strengthen the support for young scientists who conduct interdisciplinary research, and stimulate an open exchange of knowledge about the archaeology of Eurasia, as Ekaterina Devlet always aspired to.

Mayke Wagner Scientific Director of Eurasia Department of the German Archaeological Institute and Head of Beijing Branch Office

SERIES EDITOR'S FOREWORD

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА СЕРИИ

Чедьмой том серии «Археология в Китае и ∠Восточной Азии» – результат совместного с Институтом археологии Российской академии наук (ИА РАН) производства в рамках проекта «Мода на Шелковом пути», публикация материалов научного семинара и дань памяти другу и коллеге. Профессор Екатерина Георгиевна Дэвлет (16 августа 1965 Γ . — 23 августа 2018 г.) работала в Москве, но была космополитом в своих научных интересах. Именно она собрала редакторов и авторов этого тома вместе на российско-германском семинаре «Искусство древнего текстиля: Методы изучения, сохранность, реконструкция», который состоялся в Москве в марте 2018 года. Настоящая публикация - знак нашей благодарности и признательности Екатерине за ее вклад в науку и международные связи. Представленные в сборнике авторские статьи - вклад в исследования древних текстильных объектов, представляющих пояс, который простирается от Синьцзяна на северо-западе Китая через южную Сибирь, Поволжье и Центральную Россию до Египта. «Мода на Шелковом пути» - междисциплинарный научноисследовательский проект в рамках приоритетной программы «Язык объектов» Федерального министерства образования и науки ФРГ. Первоначальной целью проекта было изучение одежды и через нее - культурно-экономических связей, производственных технологий, социальной организации, ресурсов и торговых путей в восточной части Центральной Азии в течение 1-го тысячелетия до нашей эры и 1-го тысячелетия нашей эры. Международный интерес к проекту возрос с открытием старейших известных в мире штанов и связанной с этим публикацией, появившейся в 2014 году. Мне очень приятно, что уникальные текстильные объекты и результаты их комплексного анализа, представленные во время первого российско-германского семинара в Москве, получат доступ к широкому кругу читателей и позволят расширить исследования в рамках проекта «Мода на Шелковом пути», усилить поддержку молодых ученых, проведение междисциплинарных исследовании и открытый обмен знаниями по археологии Евразии, как мечтала Екатерина Дэвлет.

Майке Вагнер научный директор Евразийского отделения Германского археологического института и руководитель Пекинского филиала

Настоящий сборник посвящается памяти Екатерины Георгиевны Дэвлет (16 августа 1965 – 23 августа 2018) – известному российскому археологу, ученому секретарю Института археологии РАН, руководителю Центра палеоискусства. доктору исторических наук, профессору РГГУ, лауреату премии И. Е. Забелина (2012), к большому сожалению, слишком рано ушедшей из жизни. Екатерина Дэвлет была прекрасным ученым, крупным специалистом по искусству ранней Мезоамерики, петроглифам и ранним формам искусства Северной Евразии, участником и руководителем многочисленных экспедиций (Мексика, Абхазия, Киргизия, Сибирь, Дальний Восток, Средняя и Центральная Азия). Однако круг ее интересов этим не ограничивался. Она была разносторонним человеком, участвовала в продвижении самых разнообразных проектов, способствовала внедрению инновационных методов исследования памятников археологии, писала статьи и книги, и при всей своей занятости никогда не отказывала в помощи колегам, находила время для семьи и друзей.

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРОВ

Екатерина Георгиевна Дэвлет (16 августа 1965 – 23 августа 2018) **Ekaterina Georgievna Devlet** (August 16, 1965 – August 23, 2018)

Именно по инициативе Екатерины Дэвлет в марте 2018 г. в Институте археологии РАН был организован и с успехом прошел Российско-Германский семинар «Искусство древнего текстиля (методы изучения, сохранность, реконструкция)». В нем приняли участие ведущие специалисты – археологи, историки, искусствоведы, реставраторы, химики из различных городов России: Москвы (ГИМ, МГУ, РГГУ, ВХРНЦ им. ак. И. Э. Грабаря, фонд Марджани), Санкт-Петербурга (Гос. Эрмитаж), Казани (ИА им. А. Халикова РТ), Волгограда (Волго-Донское археологическое общество), Челябинска (ЮУрГГПУ), Барнаула (АГУ), Кемерово (КемГУ), Новгорода (Новгородский музей-заповедник), а также специалисты из Германского археологического института и Свободного университета Берлина.

Семинар, по замыслу организаторов, должен был обеспечить обмен опытом российских и зарубежных коллег в области изучения объектов древнего текстиля, их консервации, реставрации и реконструкции. Представленные доклады дали возможность познакомиться с новейшими методическими разработками по вопросам изучения сырья, технологии изготовления, атрибуции, декора и с реконструкциями ткацких переплетений, кроя и орнаментации. Особо следует упомянуть работы с привлечением естественно-научных методов исследования археологического тек-

стиля, а также исследования древнего костюма по наскальным изображениям. Центральное место в программе форума заняла презентация 45-минутного документального фильма «Изобретение штанов», в котором была представлена история исследования и реконструкции штанов, созданных более 3000 лет назад, а также обсуждены возможные причины возникновения этого уникального предмета одежды, без которого невозможно представить жизнь современного человека.

На семинаре также были затронуты актуальные темы, касающиеся консервации археологического текстиля в полевых условиях, методических вопросов реставрации, а также способов хранения и экспонирования текстиля в музейных коллекциях. В ряде докладов поднимался вопрос повторной реставрации экспонатов, давно хранящихся в фондах музеев, с целью наиболее точного восстановления их первоначального облика на основе тщательного анализа с использованием новейших методов.

Московский семинар вызвал большой резонанс среди исследователей древнего текстиля, интерес к которому постоянно растет, с каждым годом появляются новые находки, совершенствуются методы исследования, консервации и реставрации. Участники семинара единодушно пришли к выводу, что в работе с археологическим текстилем требуется комплекс-

ный подход, объединяющий специалистов разных областей, отметили необходимость обобщения методических наработок прошлых лет, создания единой системы описания предметов и базы данных архео-

логического текстиля. Все участники высоко оценили важность проведенного семинара и высказались в пользу регулярного проведения подобных встреч и публикации докладов в виде сборников статей.

EDITORS PREFACE

This collection of papers is dedicated to Ekat-📘 erina Georgievna Devlet (August 16, 1965 – August 23, 2018). A renowned Russian archeologist, scientific secretary of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, head of the Center for Paleo-Art, Doctor of Historical Sciences, Professor at Moscow State Humanitarian University, Zabelin prize laureate (2012), she was still too young, full of ideas and positive energy to die. Ekaterina Devlet was an excellent scholar, a major specialist in petroglyphs and in the early art of Mesoamerica and Northern Eurasia, a member and leader of numerous expeditions to Mexico. Abkhazia, Kyrgyzstan, Siberia, the Asian Far East, and in many regions of Central and Inner Asia. However, her range of interests was not limited to this. She was a versatile person, participated in the promotion of a wide variety of projects, contributed to the introduction of innovative methods of research of archaeological monuments, wrote articles and books, and with all her employment never refused to help colleagues, and could find time for family and friends.

On the initiative of Ekaterina Devlet, the Russian-German Seminar "The Art of Ancient Textiles: Methods of investigation, conservation and reconstruction" was launched and successfully held at the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences in March 2018. This scientific forum brought together leading experts, archaeologists, historians, art historians, restorers, and chemists, representing various Russian museums, universities and research institutions, including the State Historical Museum, Moscow State University, State Humanitarian University, Grabar Art Conservation Center and Mardjani Foundation (all in Moscow), State Hermitage Museum (St. Petersburg), A. Khalikov Institute of Archaeology, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan), Volga-Don Archaeological Society (Volgograd), South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelvabinsk), Museum of Archeology and Ethnography, Altai State University (Barnaul), Kemerovo State University (Kemerovo), Novgorod Museum-reserve (Novgorod), as well as, from Germany, Freie Universitaet Berlin and the German Archaeological Institute (Berlin).

The meeting, according to the organizers, was to ensure the exchange of experience collected by Russian and foreign colleagues in the field of studying ancient textiles, their conservation, restoration and reconstruction. Presented lectures provided an excellent opportunity to get acquainted with the latest methodological developments on the study of raw materials, manufacturing technology, decor, and with the reconstruction of weaving, cutting and ornamentation of the ancient textile objects.

Special mention should be made of projects involving natural science methods of studying archaeological textiles, as well as the study of the ancient costume in rock art. The highlight of the scientific program was the presentation of the 45-minute documentary "The Invention of Trousers". The film presented the history of research and reconstruction of trousers, invented more than 3000 years ago, and discussed the possible genesis of this unique piece of clothing, without which it is impossible to imagine our life today. The seminar also touched upon topical issues relating to the conservation of archaeological textiles in the field, methodological issues of restoration, as well as methods of storing and exhibiting textiles in museum collections. A number of reports raised the issue of re-restoration of exhibits long preserved in museum collections, with the aim of most accurately restoring their original appearance based on a

thorough analysis using the most comprehensive methods

The Moscow seminar caused a great resonance among researchers of ancient textiles, the interest in which is constantly growing, with new finds appearing each year, and methods of research, conservation and restoration constantly improving. The workshop participants unanimously concluded that working with archaeological textiles requires an integrated approach that brings together specialists from different areas, noting the need to summarize the methodological developments of recent years, to create a unified system for describing objects and a database of archaeological textiles. All participants highly appreciated the importance of the seminar and spoke in favor of holding such meetings every year and publishing reports in the form of collections of peer-reviewed articles.

И. И. Елкина

МУЖСКИЕ РУБАХИ

XVI–XVII ВВ. ИЗ ЗАХОРОНЕНИЙ НОВОСПАССКОГО
МОНАСТЫРЯ В МОСКВЕ.
ИССЛЕДОВАНИЕ,
РЕКОНСТРУКЦИЯ

Товоспасский монастырь является одним Низ древнейших монастырей Москвы. Центральное место в нем занимает Спасо-Преображенский собор, построенный в 1645 г. на месте прежнего, разобранного «до подошвы». В подклете собора монастыря находится усыпальница представителей знаменитых русских боярских фамилий - Романовых-Юрьевых-Сицких. Формирование усыпальницы началось с 1498 г, когда под сводами первого только возвеленного и освященного храма был похоронен предок Романовской династии Василий Захарьин. В ходе археологических исследований 1998-1999 и 2014 гг. в некоторых захоронениях были зафиксированы остатки одежд и текстильных предметов, связанных с погребальным обрядом, разной степени сохранности. Среди найденных остатков оказались фрагменты 11 рубах.

В 1998 г. (рук. Станюкович А. К.) при археологическом изучении центральной части усыпальницы (Елкина, 2005; Елкина, Станюкович, 2006) в мужских захоронениях были обнаружены остатки пяти мужских рубах. Они принадлежали: окольничему Роману Юрьевичу Захарьину, окольничему Михаилу Васильевичу Яковля-Захарьину, князю Василию Васильевичу Сицкому (?), Льву-Ивану Никитичу Романову и мужчине 27–32 лет, имя которого идентифицировать не удалось. Все погребенные находились в белокаменных саркофагах, за исключением захоронения Василия Васильевича Сицкого, который был похоронен в деревянном гробу.

В 1999 г. при исследовании западной паперти Спасо-Преображенского собора, в трех белокаменных саркофагах были выявлены остатки двух мужских и одной детской рубахи. Они принадлежали мужчине 50–60 лет, мужчине 30–35 лет и мальчику 3–5 лет. Имена погребенных пока остаются неизвестными.

В 2014 г. (рук. Л. А. Беляев) исследовалось сложное в плане замкнутое пространство, образовавшееся между южной апсидой Знаменского храма и западной стеной Спасо-Преображенского собора (Беляев, Елкина, 2018). Это место было издавна почитаемо как «палатка Никитичей» – место захоронения трех сыновей Никиты Романова, погибших в ссылках в годы репрессий при правлении Бориса

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Елкина Ирина Игоревна, Институт археологии РАН, Москва, e-mail: ira-elkina@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Средневековье, Москва, Новоспасский монастырь, погребение, рубаха, вышивка, реконструкция.

DOI: 10.34780/acea.v7i0.1014

Годунова. После свержения Годуновых братья были посмертно реабилитированы, а их тела перевезли в Новоспасский монастырь. Над местом захоронения братьев возвели небольшую поминальную церковь Знамения Божией матери, которую в конце XVIII в. сменила новая. Во время проведения раскопок на исследуемом месте, при понижении уровня под полами, открылись тесно поставленные друг к другу погребальные конструкции – четыре белокаменных саркофага и один склеп, составленный из массивных белокаменных плит, сверху перекрытый надгробной плитой с надписью, сообщающей о смерти Марфы Никитичны Черкасской (Романовой) в 1611 г. При изучении захоронений, внутри погребальных конструкций, были обнаружены фрагменты средневековых рубах. Одна рубаха происходит из погребения в неподписанном белокаменном саркофаге, остатки двух других были обнаружены в белокаменном склепе над основным женским погребением среди хаотичного нагромождения человеческих костей и остатков древесины от гробов, перемешанных с другими многочисленными текстильными фрагментами от одежды и предметов погребального назначения не только XVI-XVII вв., но и более позднего периода. Склеп имеет следы повреждения. Вероятно, при возведении новой церкви Знамения в конце XVIII в. погребения, которые оказались в зоне строительства, были разобраны, а останки вместе с текстилем и фрагментами гробовищ перемещены в склеп.

РУБАХА КАК ЭЛЕМЕНТ РУССКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО МУЖСКОГО КОСТЮМА

Рубаха являлась главным элементом русского традиционного средневекового мужского костюма, ее устойчивый облик был единым для всех слоев населения и сохранялся в течение многих веков практически неизменным. Различие было лишь в выборе ткани для пошива и материала для декоративного оформления, в зависимости от достатка ее владельца.

Средневековая рубаха была туникообразного покроя, имела ворот с глубоким прямым или косым разрезом на груди, без воротника («голошейка»). Для пошива рубахи использовали беленые холсты или шелковую ткань. Полотна не были широкими, обычно их ширина не превышала 50 см. Ткань кроили так, чтобы ни один кусок не пропадал, почти все выкроенные детали имели форму прямоугольников. Стан рубахи (перед и спинка) изготавливался из единого куска полотнища, перегнутого пополам, поэто-

му плечевых швов у рубахи не было. На месте сгиба полотнища прорезался ворот. От него спереди выполнялся довольно глубокий прямой или косой разрез. К верхней части перегнутого пополам полотнища пришивались рукава. Т. к. ширина полотна была недостаточной, то для необходимого объема с боков в стан рубахи вшивались прямоугольные «бочки», которые иногда еще дополнялись клиньями (Забелин, 1915. С. 435; Пармон, 1994. С. 168–170). На подоле выполнялся разрез – шлица (прореха для шага). Для обеспечения свободы рук между рукавами и бочками в подмышках вставлялись квадратные или ромбические ластовицы, как правило, выкроенные из ткани другого цвета. Часто с изнанки, на спине и груди подставлялся второй слой ткани - «подоплека». Длина рубах доходила до колен, иногда и ниже. Рубаха носилась навыпуск и обязательно подпоясывалась (Беловинский, 1997. С. 7; Крестьянская одежда..., 1971; Рабинович, 1986. С. 66).

Любая средневековая рубаха традиционно украшалась декоративными элементами, располагавшимися на строго определенных местах. Расположение декоративных элементов и использованный орнамент имели не только эстетическое значение. По средневековым представлениям, одежда должна была защищать тело человека не только от холода, но и от злых сил, которые при недосмотре могут принести много вреда (Громов, 1977. С. 205). Наиболее уязвимыми частями тела считались шея, руки, ноги. Их защищали с помощью декоративных орнаментов-оберегов, покрывавших одежду в местах традиционного расположения узора (Пармон, 1994. С. 170). Обычно орнаментально оформлялись ворот с глубоким разрезом посередине или сбоку (передец с ожерелком, окаймляющим вырез для шеи или без него), вошвы (декоративные элементы на плечах), шлица (передний разрез на подоле - «прореха для шага»). В некоторых случаях зафиксирована орнаментация рукавов у запястья. Декоративное оформление рубах выполнялось в технике вышивки или плетения с использованием золотных и цветных шелковых нитей. В качестве застежки изготавливались нашивки-петлицы. Как правило, ворот у горла завязывался на плетеный или витой шнурок, пришитый на верхние углы разреза ворота.

Кроме того, полосами цветной, как правило, красной ткани выполнялись выпушки подола, рукавов, разрезов ворота. Полосы шириной 3,5—4 см складывались и пришивались к основной ткани рубахи так, что они почти полностью оказывались на изнаночной стороне, а на лицевую сторону были выпущены только 5—6 мм ширины, образуя узкие окантовки.

Конструктивные швы рубахи оформлялись узкими ткаными лентами или плетеными тесьмами. Они могли быть выполнены из золотных или цветных (обычно красных) шелковых нитей. Иногда тесьмы или ленты, помимо выпушки из красной ткани, нашивались на подол и края рукавов.

До наших дней дошли две средневековые рубахи (Ефимова, Белогорская, 1982. Табл. 29; Ефимова *и др.*, 2000. С. 14, 15), а также рубаха-власяница Ивана Грозного, хранящиеся в собрании ГИМ. Остальные рубахи археологические и известны по захоронениям XVI-XVII вв. Помимо представляемых здесь образцов из Новоспасского монастыря, рубахи происходят из некрополей в Москве (некрополь Московского Кремля (Кошлякова, 1986, 1993), Зачатьевского монастыря, некрополей церкви Козьмы и Дамиана на Тверской (Елкина, 2016. С. 70) и церкви Иоанна Предтечи в Новодевичьей слободе (Елкина, 2017), в Сергиевом Посаде (погребальный комплекс Годуновых) (Спирина, 1981), Суздале (усыпальница князей Пожарских в Спасо-Евфимьевском монастыре (Елкина, 2013) и некрополь Покровского монастыря (Видонова, 1951), Кирилло-Белозерском монастыре (усыпальница князей Воротынских), Нижнем Новгороде (Орфинская и др., 2014). Основная ткань всех археологических рубах истлела, от них сохранились лишь декоративные элементы отделки.

Среди найденных рубах есть фрагменты, происходящие из детских захоронений. Их крой, соразмерность и расположение декоративных элементов полностью совпадают с обликом рубахи взрослого человека и отличаются только размером.

Несмотря на то, что крой рубах и расположение декоративных элементов на них были довольно каноничны, декор был самым разнообразным как по используемому материалу, так и по орнаментации. Средневековые мастерицы достигали разнообразия, варьируя декоративные элементы и способы их исполнения. Выбор ткани и способ украшения рубах зависели от достатка и статуса владельца.

При реформах Петра I происходит смена костюма, туникообразный крой мужской рубахи в дальнейшем сохраняется только в народной среде и прослеживается по этнографическим материалам вплоть до начала XX в. Однако оформление декоративных элементов со временем меняется. Исчезают нашивки-петлицы, меняется техника вышивки и элементы орнаментации, золотные нити в более позднее время не применяются. Для декора рубахи часто используют различные фабричные ленты и тесьмы.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ Археологический текстиль, в отличие от музейного, часто остается не экспозиционным и после реставрации, однако он содержит важную скрытую информацию, которую можно получить лишь в ходе детальных исследований. Изучение предметов происходит на всех этапах, начиная с момента обнаружения.

Во время полевых работ в Новоспасском монастыре в момент обнаружения рубахи выполнялось подробное описание расположения фрагментов в захоронении и проводилась многовариантная фотофиксация *in situ*, что позволило в дальнейшем работать над созданием реконструкций. Также была проведена полевая консервация предметов.

В лабораторных условиях проводились следующие виды исследований: определение природы волокна, структурный анализ переплетения ткани, анализ изготовления металлических нитей; анализ на красители по методу тонкослойной хроматографии (Федорович, 1965. С. 128–132); определение техники вышивки и плетения; определение кроя рубах и расположения элементов декоративного оформления; сравнительный анализ.

Исследования проводились при помощи микроскопа МБС-10, увеличение 10–40х. Также использовались различные виды фотосъемки: макрофотосъемка при трех- и четырехкратном увеличении с последующей компьютерной обработкой; фотосъемка в косых лучах света; рентгенография.

Для рубах, обнаруженных в 2014 г., применялись современные методы микроскопии и рентгенофлюоресцентный анализ (лаборатория ООО «Системы микроскопии и анализа», Москва). Структура волокон тканей изучалась с помощью конфокального флуоресцентного микроскопа CorrSight с разными увеличениями. Кроме того, для определения химического состава металлических нитей вышивки и плетения, а также протравы, применяемой при окрашивании волокон, использовался РФА спектрометр EDAX Orbis PC Micro-XRF Analyzer, позволяющий осуществлять недеструктивное экспресс-определение элементного состава от Na до U с пространственным разрешением от 10 мкм без предварительной пробоподготовки.

На основе полученных результатов было сделано подробное описание каждой найденной рубахи и выполнены цветные графические реконструкции орнаментов вышивок, техник плетения, элементов декоративного оформления рубах. Для трех рубах выполнены графические реконструкции их первоначального облика¹.

РУБАХИ НОВОСПАССКОГО МОНАСТЫРЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОВЕДЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Рубаха № 1 (рис. 1)

Спасо-Преображенский собор, усыпальница бояр Романовых. Раскопки 1998 г. Погребение № 2(10). Роман Юрьевич Захарьин, окольничий, родоначальник фамилии Романовых. †1543 г. Погребен в центральной части Усыпальницы, в белокаменном саркофаге. Скончался в возрасте 35–40 лет.

От рубахи сохранились лишь небольшой фрагмент декоративного оформления разреза ворота с выпушкой и петлицами, часть вошвы и фрагмент выпушки подола с остатками швов шелковыми нитями. Первоначальные размеры декоративных элементов не определяются.

Все декоративные элементы выполнены из красной шелковой ткани. Хроматографический анализ показал, что для окрашивания нитей использовались корни марены красильной *Rubia tinctórum*. Ткань соткана из окрашенных в красный цвет нитей основы, крученых Z-круткой, и некрученых нитей утка. Плотность нитей по основе — 24 н/см, по утку — 34 н/см.

Тип декоративного оформления рубахи — сплошные ряды петлиц. Их первоначальное количество неизвестно ввиду сильной фрагментарности декоративных элементов. Петлицы изготовлены из узких полос шелковой ткани. Длина петлиц — $45\,\mathrm{mm}$, их ширина — $3,0\,\mathrm{mm}$.

Для выпушки использованы полосы шелковой ткани полотняного переплетения шириной: у декоративных элементов — 30 мм, подола — 35 мм. Полосы шелковой ткани были сложены и пришиты так, что на лицевую сторону выходит лишь узкая полоска шириной 5 мм, а основная ширина полосы оставалась на изнанке рубахи. На полосах выпушки сохранился шов.

Рубаха № 2

Спасо-Преображенский собор, усыпальница бояр Романовых. Раскопки 1998 г. Погребение № 20(16). Михаил Васильевич Яковля-Захарьин, окольничий. †1556 г. Погребен в центральной части Усыпальницы, в белокаменном саркофаге.

От рубахи сохранились ворот, выпушки края рукавов и подола с остатками шва шелковыми нитями и многочисленные фрагменты тесьмы, оформлявшие конструктивные швы.

Декоративные элементы, за исключением тесьм, выполнены из красной шелковой ткани полотняного переплетения. Хроматографический анализ показал, что для окрашивания нитей использовались корни марены красильной *Rubia tinctórum*. Ткань соткана из крученых Z-круткой нитей основы и некрученых нитей утка. Плотность нитей по основе — 24 н/см, по утку — 34 н/см.

Тип декоративного оформления рубахи – сплошные ряды петлиц.

Ворот размерами 330×95 мм, разрезанный на длину 270 мм, имеет сплошные ряды петлиц (80 рядов), сшитых из узких полос шелковой ткани. Длина петлиц – 45 мм, их ширина – 2,2 мм. 15 нижних петлиц застегнуты. Для обтачки ворота использованы полосы ткани шириной 55 мм. В готовом виде ширина обтачки составляет 45 мм.

Для выпушек рукавов и подола использованы полосы ткани шириной 40 мм. На лицевую сторону выходила лишь узкая полоска шириной 5 мм. На полосах выпушки сохранился шов шелковой нитью.

Декоративные тесьмы, которые нашивались на конструктивные швы рубахи, сплетены из девяти красных шелковых нитей. Ширина готовой тесьмы составляет 4 мм.

Рубаха № 3 (рис. 2)

Спасо-Преображенский собор, усыпальница бояр Романовых. Раскопки 1998 г. Погребение № 22(18). Неизвестный 18–21 лет, предположительно, князь Василий Васильевич Сицкий. †1568 г. Погребен в центральной части Усыпальницы, в деревянном гробу. Биологический возраст — 18–21 год.

От рубахи сохранились ворот (передец) с ожерелком и одна вошва.

Декоративные элементы рубахи имеют следующие размеры: общие размеры ворота -290×86 мм, длина разреза -265 мм; общие размеры вошвы -145×77 мм, длина разреза -86 мм. Ворот у горла завязывался на плетеный шнурок.

Тип декоративного оформления рубахи – петлицы, чередующиеся с вышитым орнаментом. На вороте и вошве вышивка шириной 19 мм чередуется с длинными двойными петлицами, расположенными через каждый раппорт орнамента (примерно через 26 мм). На вороте всего 8 групп петлиц (по два ряда в каждой группе), на вошве 3 группы петлиц.

Вышивка выполнена непосредственно по поверхности самой рубахи золотными нитями в тех-

¹ Все графические реконструкции выполнены автором статьи

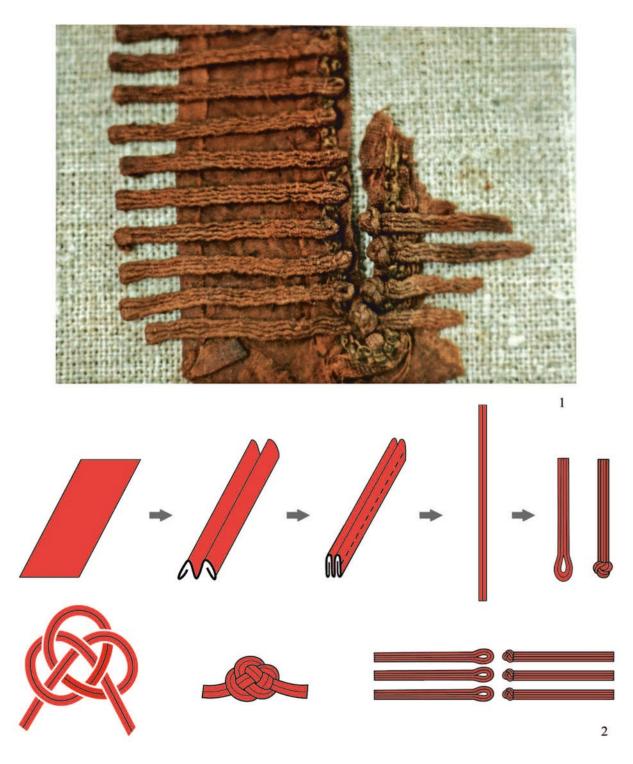

Рис. 1. Рубаха № 1. Тип декоративного оформления — сплошные ряды петлиц: I — фрагмент декоративной отделки ворота; 2 — шитые петлицы (этапы изготовления)

Fig. 1. Shirt No. 1. I – preserved fragment of the decorative neckline of the shirt; 2 – steps to make the decorative fastener

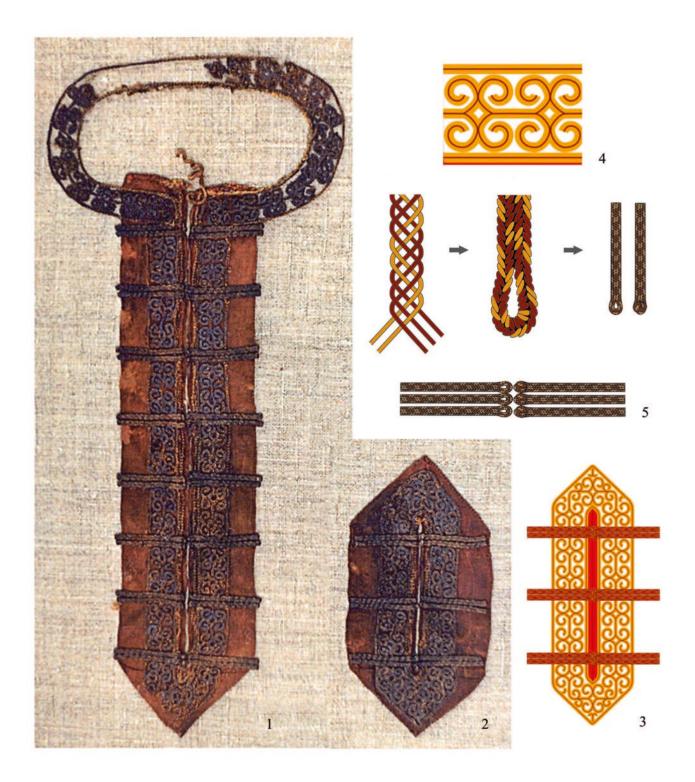

Рис. 2. Рубаха № 3. Тип декоративного оформления — группы петлиц, чередующиеся с вышивкой: I — ворот с ожерелком; 2 — вошва; 3 — реконструкция вошвы; 4 — реконструкция орнамента вышивки; 5 — плетеные петлицы (этапы изготовления)

Fig. 2. Shirt No. 3. 1, 2 – preserved elements of the decorative design of the shirt (neckline and shoulder piece);
3 – reconstruction (shoulder piece);
4 – embroidery ornament;
5 – steps to make the decorative fastener

нике простого тамбура. В композиции орнамента использованы элементы, состоящие из четырех спиральных завитков.

Петлицы шириной 3 мм и длиной 45 мм сплетены из золотных и цветных шелковых нитей (3 красных и 2 золотных), образуя орнамент в виде золотой цепи на красном фоне.

Выпушки под декоративные элементы изготовлены из широких полос шелковой ткани полотняного переплетения, сотканной из окрашенных в красный цвет некрученых нитей основы и утка. Плотность нитей по основе — 30 н/см, по утку — 40 н/см. На лицевую сторону выходила лишь узкая полоска шириной 5 мм, а основная ширина полосы оставалась на изнанке рубахи.

Рубаха № 4 (рис. 3)

Спасо-Преображенский собор, усыпальница бояр Романовых. Раскопки 1998 г. Погребение № 12(32). Лев-Иван Никитич Романов. †1595 г. Погребен в центральной части Усыпальницы, в белокаменном саркофаге. Возраст в год кончины 14— 15 лет.

От рубахи сохранились ворот с ожерелком и шлица. Рубаха была косовороткой, имела глубокий разрез с правой стороны. Ворот завязывался на плетеный шнурок, пришитый к углам разреза ворота. Размеры декоративных элементов: ворот — 300 × 45 мм, шлица размерами 150 × 45 мм.

Тип декоративного оформления рубахи – вышивка без петлиц. Вышивка выполнена непосред-

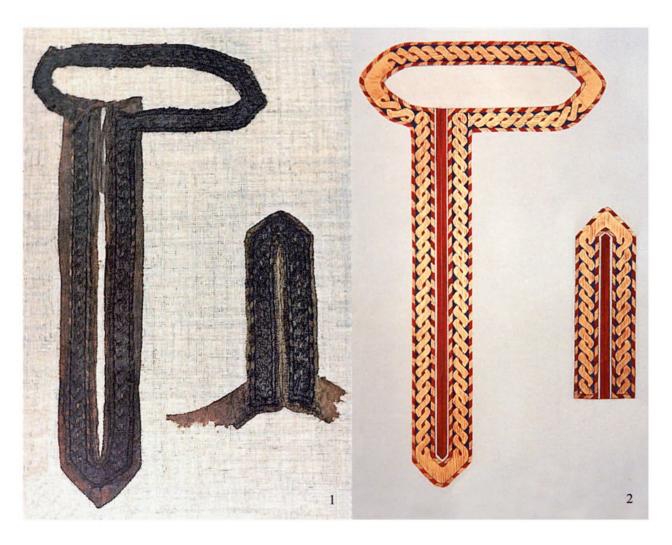

Рис. 3. Рубаха № 4. Тип декоративного оформления — без петлиц: I — ворот и вошва; 2 — реконструкция ворота и вошвы

Fig. 3. Shirt No. 4. *1* – preserved elements of the shirt's decorative design (neckline); *2* – reconstruction

ственно по поверхности самой рубахи в технике золотной вышивки «в прикреп» и гладью цветными нитями. Орнамент представляет собой золотую «веревочку» на синем фоне шириной 13 мм, окантованную декоративным шнурком шириной 2 мм. Шнурок выполнен чередованием красной и золотой оплетки.

Выпушки под декоративные элементы изготовлены из полос шелковой ткани полотняного переплетения, сотканной из окрашенных в красный цвет некрученых нитей основы и утка. Плотность нитей

по основе -30 н/см, по утку -40 н/см. Ширина полосы составляет 45 мм. на лицевую сторону выходила лишь узкая полоска шириной 5 мм.

Рубаха № 5

Спасо-Преображенский собор, усыпальница бояр Романовых. Раскопки 1998 г. Погребение № 41(52). Неизвестный 27—32 лет. XVI в. Погребен в центральной части Усыпальницы, в белокаменном саркофаге. Датировка погребения по типу саркофага — вторая-третья четверти XVI в.

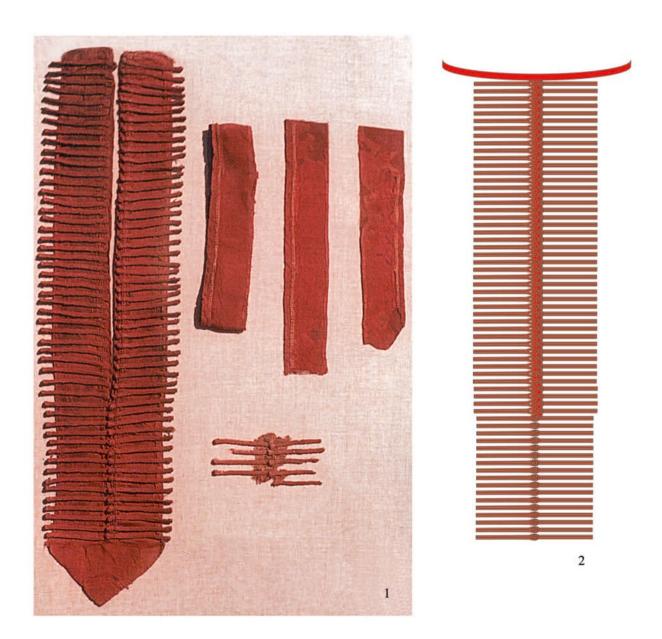

Рис. 4. Рубаха № 7. Тип декоративного оформления — сплошные ряды петлиц: I — ворот, фрагмент вошвы, выпушка рукава, фрагменты выпушки подола; 2 — реконструкция ворота

Fig. 4. Shirt No. 7. *1* – preserved elements of the shirt's decorative design (neckline); *2* – reconstruction

Рис. 5. Рубаха № 8. Тип декоративного оформления – группы петлиц, наложенные на вышивку: I – фрагмент ворота, фрагменты правой манжеты и ластовицы, соединенные тесьмой; 2 – вошва (общий вид и реконструкция); 3 – фрагмент вышивки на левой манжете; 4 – реконструкция декоративного оформления манжеты (развертка)

Fig. 5. Shirt No. 8. Preserved elements of decorative design and reconstruction

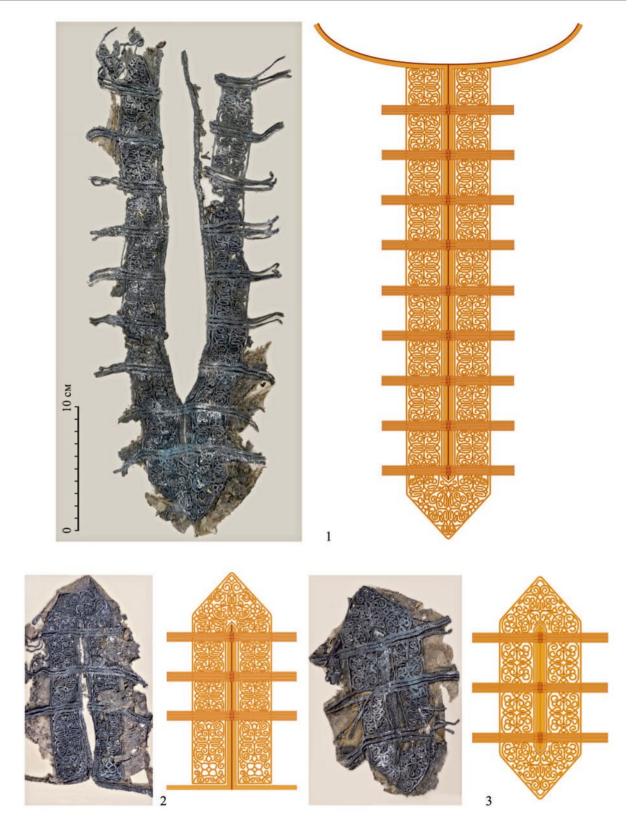

Рис. 6. Рубаха № 9. Тип декоративного оформления — группы петлиц, чередующиеся с вышивкой: I — ворот (общий вид и реконструкция); 2 — шлица (общий вид и реконструкция); 3 — вошва (общий вид и реконструкция)

Fig. 6. Shirt No. 9. Preserved elements of decorative design and reconstruction: I – neckline; 2 – bottom piece; 3 – shoulder piece

От рубахи сохранились ворот (передец) с глубоким прямым вертикальным разрезом и ожерелком, а также две вошвы.

Декоративные элементы рубахи имеют следующие размеры: общие размеры ворота -320×115 мм, длина разреза -285 мм; общие размеры вошвы -165×112 мм, длина разреза -105 мм. Ворот у горла завязывался на плетеный шнурок.

Тип декоративного оформления рубахи – петлицы, чередующиеся с вышитым орнаментом.

На вороте и вошвах вышивка шириной 22 мм чередуется с длинными тройными петлицами, рас-

положенными через каждый раппорт орнамента (примерно через 25 мм). На вороте всего 9 групп петлиц (по три ряда в каждой группе), на вошвах по 4 группы петлиц.

Вышивка выполнена непосредственно по поверхности самой рубахи золотными нитями в технике двойного тамбура. В орнаменте вышивки использованы геометризованные спиральные завитки (рис. 10: 2).

Вышивка чередуется с длинными тройными петлицами, имеющими орнамент в виде золотой цепи на красном фоне. Петлицы шириной 3 мм и

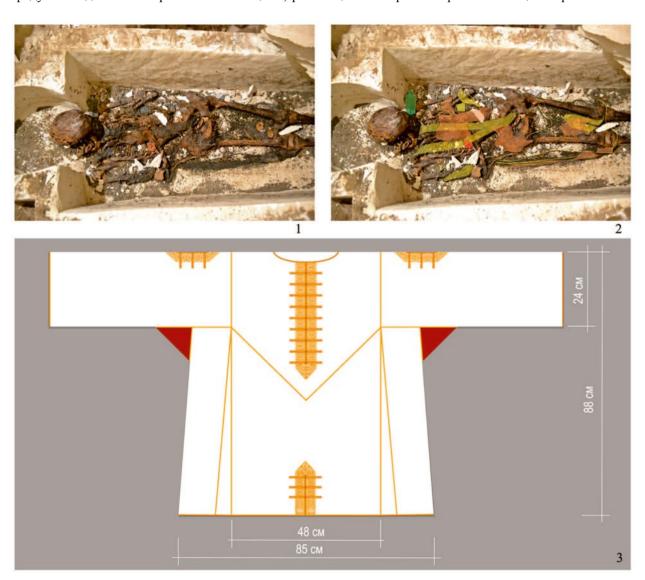

Рис. 7. Рубаха № 9. Погребение в белокаменном саркофаге с остатками текстиля: I — общий вид захоронения; 2 — расположение декоративных элементов рубахи (выделено желтым цветом; оранжевый цвет показывает расположение фрагментов покрова); 3 — графическая реконструкция рубахи

Fig. 7. Shirt No. 9. Burial in a white-stone sarcophagus with textile remains: I – general view of the burial; 2 – the arrangement of the decorative elements of the shirt (highlighted in yellow; orange indicates the location of the fragments of the burial cover-cloth); 3 – graphic reconstruction of the shirt

длиной 53 мм сплетены из золотных и цветных шелковых нитей (3 красных и 2 золотных), образуя орнамент в виде золотой цепи на красном фоне.

Выпушки под декоративные элементы изготовлены из полос шелковой ткани полотняного переплетения шириной 50 мм, сотканной из окрашенных в красный цвет некрученых нитей основы и утка. Плотность нитей по основе — 30 н/см, по утку — 40 н/см. На лицевую сторону выходила лишь узкая полоска шириной 5 мм. На полосах выпушки сохранился шов шелковой нитью.

Pvőaxa № 6

Спасо-Преображенский собор, усыпальница бояр Романовых. Раскопки 1999 г. Погребение $N \ge 47$ (П-5). Неизвестный 50–60 лет. XVI в. Погребен под западной папертью, в белокаменном саркофаге. По типу саркофага датируется третьей четвертью XVI в.

От рубахи сохранились ворот с глубоким прямым вертикальным разрезом, выпушка правого рукава, фрагмент выпушки левого рукава, выпушка подола во фрагментах, фрагменты тонких лент для оформления конструктивных швов, а также остатки пояса. Все перечисленные элементы, за исключением тонких лент, выполнены из красной шелковой ткани полотняного переплетения, изготовленной из нитей невысокого качества. Хроматографический анализ показал, что для окрашивания нитей использовались корни марены красильной *Rubia tinctórum*. Толщина нитей и их плотность неравномерны. Нити основы кручены Z-круткой, нити утка некрученые. Плотность нитей по основе – 40 н/см, по утку – 20 н/см.

Тип декоративного оформления рубахи – сплошные ряды петлиц.

Ворот размерами 325×95 мм, разрезанный на 190 мм, имеет сплошные ряды плетеных петлиц (61 ряд). Петлицы сплетены из пяти красных слабо скрученных шелковых нитей. Длина готовой петлицы составляет 43 мм, ширина — 2,2 мм. 20 нижних петлиц застегнуты. Для выпушки у ворота использованы полосы ткани шириной 55 мм. В готовом виде ширина обтачки составляет 45 мм.

Для выпушек рукавов и подола использованы полосы ткани шириной 45 мм. На лицевую сторону выходила лишь узкая полоска шириной 5 мм, а основная ширина полосы оставалась на изнанке рубахи. На всех фрагментах выпушек зафиксированы строчки швов шелковой нитью.

Сохранилось также оформление конструктивных швов, изготовленное из лент, сотканных на бердышке (12-нитная основа) из красных шелковых нитей с Z-круткой. Уточная нить некрученая.

Выпушка подола находилась в погребении ниже коленных суставов, следовательно, рубаха была длинной. Также по наличию пояса в области талии известно, что рубаха подпоясывалась. Обнаруженные остатки пояса шириной 30 мм свидетельствуют, что с лицевой стороны он был выполнен из той же ткани красного цвета, что и декоративные элементы рубахи. Несохранившаяся изнаночная сторона пояса (подкладка), возможно, была изготовлена из той же ткани, что и сама рубаха.

Рубаха № 7 (рис. 4)

Спасо-Преображенский собор, усыпальница бояр Романовых. Раскопки 1999 г. Погребение $N \ge 49(\Pi-7)$. Неизвестный 30-35 лет. XVI в. Погребен под западной папертью, в белокаменном саркофаге. Датировка погребения по найденной в саркофаге зеленой поливной кубышке-елейнице — конец XV-XVI в.; по типу саркофага — четвертая четверть XVI в.

От рубахи сохранились ворот с глубоким прямым вертикальным разрезом, выпушка правого рукава, фрагмент выпушки подола и остатки петлиц правой вошвы. Все перечисленные элементы выполнены из красной шелковой ткани полотняного переплетения. Ткань изготовлена из некрученых красных шелковых нитей. Плотность по основе — 42 н/см, по утку — 30 н/см.

Ворот размерами 320×85 мм, разрезанный на 210 мм, имеет сплошные ряды петлиц (51 ряд), шитых из узких полос шелковой ткани. Длина петлицы составляет 40 мм, ширина -2,5 мм. 15 нижних петлиц застегнуты. Для обтачки ворота использованы полосы ткани шириной 45 мм. В готовом виде ширина обтачки составляет 33 мм.

Полосы ткани у выпушек рукавов и подола имеют ширину 30 мм. Полосы шелковой ткани были сложены и пришиты так, что на лицевую сторону выходила лишь узкая полоска шириной 5 мм, а основная ширина полосы оставалась на изнанке рубахи. Выпушка рукава длиной 260 мм соответствует его окружности у запястья.

Рубаха № 8 (рис. 5)

Спасо-Преображенский собор, усыпальница бояр Романовых. Раскопки 1999 г. Погребение $N \ge 48$ (П-6). Мальчик 3–5 лет. XVI в. Погребен под западной папертью, в белокаменном саркофаге. Датировка захоронения по типу саркофага — четвертая четверть XVI в.

От рубахи сохранились фрагменты ворота (передец без ожерелка) с глубоким прямым вертикаль-

Рис. 8. Рубаха № 10. Тип декоративного оформления — группы петлиц, наложенные на вышивку: I — ворот с ожерелком; 2 — вошва; 3 — шлица; 4 — реконструкция шлицы; 5 — орнамент вышивки

ным разрезом, почти целая левая вошва, левый манжет, фрагмент правого манжета, фрагмент правой ластовицы, небольшой фрагмент шлицы и фрагменты оформления конструктивных швов.

Фрагмент ворота имеет размеры 160×83 мм (предполагаемая полная длина — 220 мм). Ворот у горла завязывался на плетеный шнурок. Фрагмент левой вошвы имеет размеры 150×53 мм (предполагаемая полная длина — 182 мм).

Тип декоративного оформления рубахи – петлицы, наложенные на вышитый орнамент. Группы из трех петлиц наложены на орнаментальную вышитую полосу шириной 28 мм через каждые 25 мм. Таким образом оформлены ворот и вошвы. На вошве зафиксированы 5 групп петлиц, на вороте было не менее 6 групп. Манжеты рубахи также оформлены полосой вышивки и петлицами. Две группы петлиц наложены на вышивку по шву соединения. Окружность манжеты составляет 180 мм.

Вышивка декоративных элементов выполнена цветными шелковыми нитями красного и черного цветов. Вышивка выполнена по счету в техниках «прямая» и «косая стежка», «стебельчатый шов», «пунктир», «роспись». Орнамент геометризованный, его элементами являются стилизованные лебеди, растительные мотивы и S-образные фигуры.

Петлицы шириной 3 мм изготовлены из тесьмы, сплетенной из пяти красных шелковых нитей. В отличие от всех прочих рубах, петлицы не выходят на ткань рубахи, а подвернуты под внешние края вышитого орнамента.

Выпушки под декоративные элементы изготовлены из полос шелковой ткани полотняного переплетения, сотканной из окрашенных в красный цвет некрученых нитей. Плотность нитей по основе — 30 н/см, по утку — 40 н/см. Полосы шелковой ткани были сложены и пришиты так, что на лицевую сторону выходила лишь узкая полоска шириной 3 мм, а основная ширина полосы оставалась на изнанке рубахи. Из этой же ткани были выполнены ластовицы. К сожалению, размер ластовиц не реконструируется.

Под декоративными элементами в некоторых местах сохранились мельчайшие фрагменты другой шелковой ткани, которая также была окрашена в красный цвет. Ткань полотняного переплетения, выполнена из крученых Z-круткой нитей основы и

Fig. 8. Shirt No. 10. Preserved elements of shirt decoration and reconstruction: I – neckline; 2 – shoulder piece; 3 – bottom piece; 4 – reconstruction of bottom piece; 5 – border with reconstruction

некрученых нитей утка. Плотность нитей по основе -12 н/см, по утку -30 н/см. Именно по этой ткани и была выполнена вышивка. Возможно, эти обнаруженные фрагменты являются основной тканью самой рубахи.

Конструктивные швы рубахи были оформлены красной тесьмой шириной 3 мм, сплетенной из девяти некрученых шелковых нитей. Сохранилась тесьма длиной 180 мм, проходившая по шву правого рукава и соединявшая ластовицу с манжетой. Полная длина рукава, таким образом, составляла около 250 мм.

Несмотря на то, что крой, наличие и расположение декоративных элементов оформления рубахи традиционны, рисунок орнамента, используемые цвета (в частности, оформление контуров рисунка черным цветом) и техника исполнения вышивки не типичны для русской средневековой рубахи. Они в большей степени характерны для оформления костюма народов Поволжья. Также следует отметить, что декоративные элементы несоизмеримы с размерами самой рубашки, скорее всего, они первоначально находились на рубахе взрослого человека. Вероятно, рубаха взрослого пришла в ветхость, декор был вырезан, частично укорочен и использован вторично. О том же косвенно указывают петлицы, которые были подвернуты под вышивку.

Рубаха № 9 (рис. 6, 7)

Церковь Знамения, палатка Никитичей. Раскопки 2014 г. Погребение № 4, саркофаг 3. Подросток 13–15 лет. XVII в. Погребен в белокаменном саркофаге.

От рубахи сохранились ворот (передец) с глубоким прямым вертикальным разрезом, вошвы и шлица. Справа в области ребер обнаружена ластовица в виде шелкового квадрата. Также в захоронении выявлены несколько фрагментов узких полос плетеной тесьмы, которая когда-то оформляла все конструктивные швы рубахи, а также окаймляла горловину и подол. Небольшой сохранившийся фрагмент витого шелкового шнура свидетельствует, что ворот у горла дополнительно завязывался.

Декоративные элементы рубахи имеют следующие размеры: общие размеры ворота -390×110 мм, длина разреза -330 мм; общие размеры каждой вошвы с петлицами -190×110 мм, длина разреза -

Рис. 9. Рубаха № 11. Тип декоративного оформления — группы петлиц, чередующиеся с вышивкой: I — ворот; 2 — реконструкция; 3 — орнамент вышивки

Fig. 9. Shirt No. 11. Preserved element of the shirt's decorative design (neckline) and reconstruction

100 мм; общие размеры шлицы — 160×130 мм, длина разреза — 110 мм.

Тип декоративного оформления рубахи – петлицы, чередующиеся с вышитым орнаментом. Вышивка чередуется с длинными тройными петлицами, расположенными через каждый раппорт орнамента (через 28 мм на вороте и шлице и через 35 мм на вошвах). На вороте всего 9 групп петлиц (по три ряда в каждой группе), на вошвах и шлице – по 4 группы петлиц. Две группы нижних петлиц ворота застегнуты.

Все декоративные элементы оформления были вышиты непосредственно по поверхности самой рубахи золотными нитями в технике двойного тамбура. В симметричной композиции орнамента вышивки шириной 25 мм использованы растительногеометрические мотивы. Петлицы шириной 2,5 мм и длиной 55 мм сплетены из золотных нитей в 5 коннов.

Разрез внутри каждого декоративного элемента окантован тесьмой шириной 4 мм, плетеной в технике полутканья из пяти сдвоенных золотных нитей (рис. 10: 3). Аналогичной тесьмой были оформлены конструктивные швы рубахи, горловина и подол. Их сохранность позволила реконструировать облик и крой рубахи (рис. 7: 3).

Оторочка под все декоративные элементы изготовлена из полос шелковой ткани шириной до 55 мм. Ткань полотняного переплетения, соткана из окрашенных в красный цвет некрученых нитей основы и утка толщиной 0,12–0,15 мм. Плотность нитей по основе составляет 30 н/см, по утку – 40 н/см. Хроматографический анализ показал, что для окрашивания нитей использовались корни марены красильной *Rubia tinctórum*.

Рубаха № 10 (рис. 8)

Церковь Знамения, палатка Никитичей. Раскопки 2014 г. Склеп № 1. Перезахоронение.

Остатки рубахи обнаружены среди хаотичного нагромождения человеческих костей, фрагментов текстиля и древесины, находившегося над захоронением в белокаменном склепе. Склеп, составленный из массивных прямоугольных блоков, был накрыт белокаменной плитой, сообщающей о смерти Марфы Никитичны Черкасской (Романовой). Склеп был поврежден при строительстве фундаментов Знаменского храма в конце XVIII в.

От рубахи сохранились ворот (передец) с ожерелком, две вошвы, шлица. Кроме того, имеется одна ластовица квадратной формы размерами 12 × 12 см из красного шелка, а также большое количество тесьмы, оформлявшей конструктивные швы рубахи. Ворот у горла дополнительно завязывался на витой шелковый шнурок.

Декоративные элементы рубахи имеют следующие размеры: общие размеры ворота -360×106 мм, длина разреза -310 мм; общие размеры каждой вошвы с петлицами -210×106 мм, длина разреза -100 мм; общие размеры шлицы -190×106 мм.

Тип декоративного оформления рубахи – петлицы, наложенные на вышитый орнамент. Группы из трех петлиц наложены на орнаментальную вышитую полосу шириной 25 мм через каждые 13–14 мм. Таким образом оформлены ворот и вошвы. На вороте зафиксированы 13 групп петлиц, на вошве – 5 групп, в верхней части шлицы – 3 группы.

Все декоративные элементы оформления были вышиты по поверхности самой рубахи золотными нитями в технике двойного тамбура. Орнамент вышивки составлен из завитков, образующих стилизованные «древа». Композиция орнамента зеркальносимметричная.

Петлицы длиной 53 и шириной 2,5 мм выполнены из тесьмы, сплетенной «косичкой» из золотных нитей в 5 концов.

Разрез внутри каждого декоративного элемента окантован плетеной тесьмой шириной 4 мм, сплетенной в технике полутканья из пяти сдвоенных золотных нитей (схема подобна рис. 2, 3). Аналогичной тесьмой были оформлены конструктивные швы рубахи.

Выпушки под декоративные элементы изготовлены из полос шелковой ткани полотняного переплетения, сотканной из окрашенных в красный цвет некрученых нитей основы и утка. Плотность нитей по основе составляет 30 н/см, по утку — 40 н/см. Из этой же ткани были выполнены ластовицы.

Рубаха № 11 (рис. 9)

Церковь Знамения, палатка Никитичей. Раскопки 2014 г. Склеп № 1. Перезахоронение.

Остатки рубахи находились среди хаотичного нагромождения человеческих костей, фрагментов текстиля и древесины над захоронением в белокаменном склепе Марфы Никитичны Черкасской (Романовой).

Рис. 9.

Рис. 10. *I* — вышивка на рубахе № 11 в технике простого тамбура; *2* — вышивка на рубахе № 5 в технике двойного тамбура; *3* — тесьма для оформления конструктивных швов на рубахе № 9 (общий вид и схема плетения); *4* — структура сердечника золотной нити тесьмы (изучение в свете конфокального флуоресцентного микроскопа); *5* — результаты рентгенофлуоресцентного анализа (РФА) золотной тесьмы на рубахе № 9 (область исследования, графическое представление, весовые и атомарные коэффициенты)

Fig. 10. *1* – embroidery on shirt No. 11; *2* – embroidery on shirt No. 5; *3* – braid for decorative design on the shirt No. 9 (general view and braiding pattern); *4* – golden string (confocal fluorescent microscopy); *5* – results of X-ray fluorescence analysis (XRF) of gold band on the shirt No. 9 (area of study, graphic presentation, weight and atomic coefficients)

От рубахи сохранились ворот (передец) с ожерелком, шлица, фрагмент выпушки рукава и подола, а также несколько фрагментов ленты, оформлявшей конструктивные швы рубахи. Ворот имел глубокий вертикальный разрез.

Декоративные элементы рубахи имеют следующие размеры: общие размеры ворота -310×100 мм, длина разреза -280 мм; общие размеры шлицы -170×100 мм, длина разреза -140 мм.

Тип декоративного оформления рубахи — петлицы, чередующиеся с вышитым орнаментом. Вышивка чередуется с длинными петлицами, сгруппированными по три и расположенными через каждый раппорт орнамента (через 40 мм). На вороте всего 6 групп петлиц, на шлице — 3 группы петлиц.

Декоративные элементы оформления были вышиты непосредственно по поверхности самой рубахи золотными нитями в технике простого тамбура. В зеркально-симметричной композиции орнамента вышивки использованы растительно-геометрические мотивы.

Петлицы шириной 3 мм и длиной 48 мм сплетены из золотных и цветных шелковых нитей, образуя орнамент в виде золотой цепи на красном фоне.

Конструктивные швы рубахи были отделаны красной тканой шелковой лентой шириной 4 мм.

Выпушки изготовлены из широких полос шелковой ткани полотняного переплетения (ширина 40 мм для ворота и шлицы, ширина 35 мм для подола и рукавов), сотканной из предварительно окрашенных в красный цвет некрученых нитей основы и утка. Полосы шелковой ткани были сложены и пришиты так, что на лицевую сторону выходила лишь узкая полоска шириной 4—5 мм, а основная ширина полосы оставалась на изнаночной стороне рубахи. Хроматографический анализ показал, что для окрашивания нитей использовались корни марены красильной *Rubia tinctórum*. Плотность нитей по основе составляет 30 н/см, по утку — 40 н/см. Их толщина по основе и утку составляет 0,12—0,15 мм.

МАТЕРИАЛ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ РУБАХ

Ткани

Основная ткань всех рубах Новоспасского монастыря полностью истлела. Вероятно, они были сшиты из льняной или неокрашенной шелковой ткани. Такие ткани, как правило, в климатических условиях Москвы практически не сохраняются (*Елкина*, 2016. С. 63). Исключение составляет детская рубашечка № 8, у которой под вышивкой декоративных элементов сохранились очень мелкие фрагменты окрашенного шелка полотняного переплетения. С большой долей вероятности, они являются остатками основной ткани рубахи.

Почти во всех захоронениях Новоспасского монастыря были найдены остатки шелковых полос, использовавшихся для оформления рубах — для обтачек горловины и выпушек у края декоративных элементов, рукавов, подола. Полосы шириной 45–55 мм кроились из ткани полотняного переплетения. Как правило, средняя плотность тканей составляет 30–40 н/см.

По визуальным наблюдениям, все найденные полосы были окрашены в красный цвет. Для большинства из них был проведен хроматографический анализ, который показал, что для окрашивания волокон ткани использовались корни марены красильной *Rubia tinctórum*.

Сохранность полос объясняется методом окрашивания, которое проводилось в Средневековье экстрактами растений по металлической протраве. Протрава — это вспомогательное вещество, которое способствовало образованию устойчивых связей между волокном и красителем. В качестве протравы применялись соли металлов: олова, алюминия, меди, железа. В зависимости от выбора протравы при крашении получался определенный цветовой оттенок. Именно наличие этих металлов объясняет частичную или полную сохранность археологических цветных шелковых тканей и нитей. Для опре-

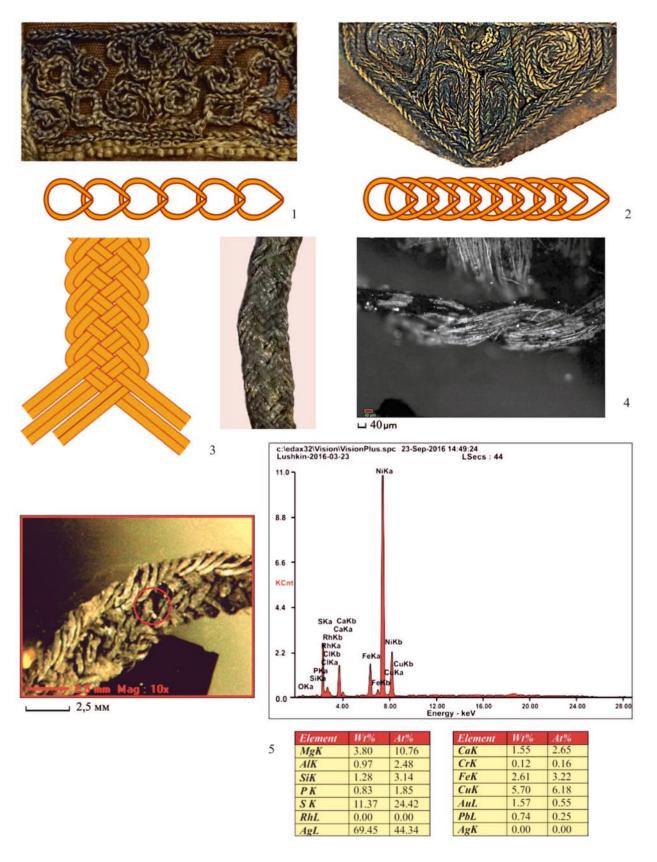

Рис. 10.

деления протравы, по которой выполнялось окрашивание ткани обтачек рубахи 9, при помощи РФА спектрометра EDAX Orbis PC Micro-XRF Analyzer была проведена серия анализов образцов подкладки. Анализ выявил стойкое содержание большого количества железа в каждом образце.

В некоторых случаях зафиксированы шитые петлицы, изготовленные из той же ткани, что и полосы для обтачек и выпушек.

До начала XVIII в. шелкового производства в России не было, поэтому все шелковые ткани в период позднего Средневековья являлись предметом импорта, поставлявшимся из Турции, Ирина и Италии. Однако по имеющимся характеристикам фрагментов сложно определить, из какого именно мирового центра текстильного производства они происходят.

Металлические нити

Для вышивки и плетения декоративных элементов большинства рубах из Новоспасского монастыря были использованы пряденые золотные нити, что типично для Руси периода позднего Средневековья. Содержание золота в них было совсем незначительным. Золотные нити изготавливали путем навивки полосок позолоченного серебра на шелковую нить (сердечник). Полоски позолоченного серебра получали методом «огневого золочения», суть которого заключается в том, что на поверхность серебра наносился раствор золота в ртути. Затем металл нагревался, ртуть испарялась, и на поверхности серебра образовывалась тонкая пленка золота.

Подробное изучение металлических нитей было проведено для рубах № 9 и 11. Рентгенофлуоресцентный анализ нитей вышивки и плетения выявил в них наличие большого количество серебра, небольшое количество меди и очень незначительное содержание золота (рис. 10: 5).

Макрофотографии, выполненные с помощью конфокального флуоресцентного микроскопа, показали, что сердечник пряденой золотной нити, на которую затем навивались полоски позолоченного серебра шириной 1 мм, представляет собой нить, предварительно свитую из двух некрученых шелковых нитей в S-направлении (рис. 10: 4).

Сохранность золотных нитей у большинства рубах крайне неудовлетворительная. Металл на них практически полностью окислен и частично осыпался.

ДЕКОРАТИВНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ РУБАХ

Как было сказано ранее, средневековые рубахи имели оформление декоративными элементами,

расположенными на строго определенных местах. Это ворот с ожерелком или без него, вошвы и шлица. На сегодняшний день известны несколько основных типов оформления декоративных элементов русских средневековых мужских рубах: сплошные ряды петлиц; петлицы, сгруппированные по 2–3 ряда и чередующиеся с вышитым орнаментом; петлицы, сгруппированные по 2–3 ряда и наложенные на вышитый орнамент; вышивка без петлиц. Все эти типы оформления представлены среди обнаруженных рубах Новоспасского монастыря.

Оформление сплошными рядами петлиц зафиксированы у четырех рубах (№ 1, 2, 6, 7) (рис. 1, 4). У четырех рубах (№ 3, 5, 9, 11) петлицы сгруппированы по 2–3 ряда и чередуются с вышитым орнаментом (рис. 2, 6, 9). На двух рубахах (№ 8, 10) петлицы сгруппированы по 3 ряда и наложены на вышитый орнамент (рис. 5, 8). Рубаха № 4 петлиц не имеет (рис. 3).

Петлицы. Техника изготовления

Нашивные петлицы («разговоры») в период Средневековья часто украшали верхнюю распашную одежду и рубахи. Петлицы наряду с выполнением декоративной функции являлись застежкой. Правые петлицы заканчивались маленькой петелькой, левые — узелком-пуговкой. Существовало несколько вариантов изготовления петлиц. На рубахах Новоспасского монастыря зафиксированы шитые и плетеные петлицы.

Шитые петлицы изготавливались из узких полос красной шелковой ткани полотняного переплетения. Для этого полоса ткани складывалась «гармошкой» и простегивалась (рис. 1: 2). Плетеные петлицы выполнялись из красных шелковых или золотных пряденых нитей. Иногда в плетении одновременно использовались две золотные и три красные шелковые нити (рис. 2: 5). Для изготовления всех плетеных петлиц на рубахах Новоспасского монастыря использовалась техника плетения «косичка» в 5 концов. Затем плетеная или шитая заготовка складывалась вдвое и прошивалась, образуя небольшую петлю на конце. Для изготовления петлицы с пуговкой сначала в центре заготовки завязывался узелок, а затем концы складывались вместе и прошивались между собой. Плетеная заготовка из двух золотных и трех красных нитей при складывании в петлицу образовывала на ней орнамент «золотой цепи» на красном фоне. Длина готовой шитой петлицы составляет 40-45 мм, плетеной – 45-55 мм. Ширина петлиц -2,2-3 мм.

Шитые петлицы зафиксированы у трех рубах Новоспасского монастыря (№ 1, 2, 7). Эти рубахи

имеют декоративное оформление сплошными рядами петлиц. Плетеные петлицы из красных шелковых нитей имеются у двух рубах (№ 6 и 8). Еще у двух рубах (№ 9 и 10) петлицы выполнены из золотных пряденых нитей. Петлицы с орнаментом «золотой цепи» выявлены у трех рубах (№ 3, 5, 11).

ВЫШИВКА

На мужских рубахах XVI—XVII вв. использовались различные техники вышивок, однако наиболее популярной оказалась техника золотной вышивки тамбурным швом. Она выполнялась непосредственно по основной ткани рубахи. Более половины известных на сегодняшний день средневековых рубах были вышиты именно таким способом.

Пять рубах из Новоспасского монастыря вышиты тамбурным швом золотными нитями. Орнамент на двух рубахах (№ 3 и 11) выполнен в технике простого тамбурного шва, на остальных рубахах (№ 5, 9, 10) зафиксирован двойной тамбурный шов (рис. 10: 1, 2)

Тамбурный шов представляет собой ряд петель, выходящих одна из другой. Он выполнялся при помощи тонкого крючка с острым кончиком по лицевой ткани изделия, в то время как рабочая нить располагалась на изнаночной стороне. Двойной тамбурный шов, в отличие от простого, был более сложным в исполнении, а вышитая строчка получалась довольно плотной. Основными элементами орнамента вышивки тамбуром, использованными для украшения рубах, обычно являются растительно-геометрические мотивы, завитки, S-образные фигуры. Довольно популярным мотивом для рубах также является зеркально чередующийся орнамент из элементов «древа жизни» с ветвями-завитками.

Рубаха № 4 оформлена в технике вышивки «в прикреп» цветными шелковыми и золотными нитями. В основе орнамента – мотив «веревочка».

Не типичным для орнаментации русской традиционной рубахи оказалось оформление декоративных элементов детской рубахи № 8 (рис. 5). Орнамент вышивки представляет собой полосу из чередующихся геометризованных элементов, в которых угадываются стилистические изображения лебедя и цветка, разделенные вертикальными растительными побегами. Орнамент окаймляют линии и пояски из повторяющихся S-видных завитков с лепестками на концах. Вышивка выполнена черными и красными нитями по счету с использованием швов «прямая» и «косая» стежка, «пунктир», «роспись». Не исключено, что пространство внутри контуров

орнаментальных элементов, образованных черными нитями, могло быть заполнено вышивкой нитями другого цвета, которые не сохранились. Отдельные элементы орнамента и манера исполнения вышивки данной рубахи характерны для вышивок народов Поволжья (Искендеров и др., 2006. С 20–27; Жачева, 2006; Молотова, 1992). Этнографически их можно встретить в оформлении чувашского, мордовского и марийского костюмов. Также для вышивки народов Поволжья характерно использование черного цвета, особенно при оформлении контуров декоративных элементов, что, напротив, для традиционного русского костюма нетипично.

ОФОРМЛЕНИЕ КОНСТРУКТИВНЫХ ШВОВ

Известно, что конструктивные швы рубах оформлялись вшиванием между деталями или наложением на швы цветных тканых или плетеных полос. Швы на рубахах Новоспасского монастыря были оформлены либо тесьмами, либо узкими лентами. Их ширина составляет 3—4 мм. Этими же полосами у некоторых рубах, помимо шелковых выпушек, были оформлены подол и рукава. К сожалению, точно установить, каким именно способом (вшиванием или наложением) пришивались эти полосы у рубах Новоспасского монастыря, не представляется возможным.

Тесьма изготавливается из трех и более нитей, плетется при помощи рук и не требует дополнительных приспособлений (т. н. полутканье). Готовое изделие приобретает вид «косички» (рис. 10: 3). Золотные тесьмы, плетеные в пять сдвоенных концов, были зафиксированы среди остатков рубах № 9 и 10. У рубах № 2 и 8 красные шелковые тесьмы плетены в 9 концов.

Для оформления рубах № 6 и 10 использованы узкие красные шелковые ленты. Ленты сотканы на бердечке и имеют 12-нитную основу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рубахи Новоспасского монастыря составляют почти половину из всех известных на сегодняшний день русских средневековых рубах. Благодаря этим уникальным находкам получены важные результаты, которые пополнили сведения по конструкции, крою, шитью, декоративному оформлению и орнаментации русских традиционных рубах в целом. Несмотря на то, что от них сохранились лишь декоративные элементы оформления, для некоторых рубах оказалось возможным практически полностью воссоздать их первоначальный облик.

Графические реконструкции выполнены на основе проведенных исследований и сравнительно-типологического анализа с другими известными экземплярами. Рубахи, обнаруженные в захоронениях Новоспасского монастыря, принадлежат предста-

вителям знатных родов, они выполнены из дорогих материалов, отличаются высоким качеством изготовления и являются великолепными образцами декоративно-прикладного искусства периода позднего Средневековья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Беловинский Л. В., 1997. Типология русского народного костюма. М.: Родникъ. 48 с. (Традиционные промыслы и ремесла: альманах; N 3).

Беляев Л. А., Елкина И. И., 2018. Натурные исследования «Палатки Романовых» в церкви Образа Богородицы «Знамение» московского Новоспасского монастыря // В поисках Бояр Романовых: междисциплинарное исследование усыпальницы XVI—XVIII вв. в Знаменской церкви Новоспасского монастыря в Москве. Вып. 1. М.: ИА РАН. С. 39—54.

Видонова Е. С., 1951. Детская одежда начала XVI в. // КСИИМК. Вып. XXXVI. С. 69–75.

Громов Г. Г., 1977. Русская одежда // Очерки русской культуры XVI века. Ч. 1. М.: Изд. МГУ.

Елкина И. И., 2005. Одежда, головные уборы и погребальные облачения из усыпальницы рода Романовых в московском монастыре // Станюкович А. К., Звягин В. Н., Черносвитов П. Ю., Елкин И. И., Авдеев А. Г. Усыпальница дома Романовых в московском Новоспасском монастыре: коллективная монография. Кострома. С. 85–114.

Елкина И. И., Станюкович А. К., 2006. Мужские рубахи из Новоспасской усыпальницы рода Романовых // Вестник Костромской археологической экспедиции. Вып. 2. Кострома. С. 159–168.

Елкина И. И., 2013. Текстиль из усыпальницы князей Пожарских и Хованских. Спасо-Евфимиев монастырь // Беляев Л. А. Родовая усыпальница князей Пожарских и Хованских в Спасо-Евфимиевом монастыре Суздаля: 150 лет изучения. М.: ИА РАН. С. 230–238.

Елкина И. И., 2016. Текстиль в Московском государстве XVI–XVII вв. по археологическим данным // От смуты к империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв. Вологда: Древности Севера. С. 63–78.

Елкина И. И., 2017. Археологические текстильные находки XVII–XVIII вв. из слободы Новодевичьего монастыря в Москве. Атрибуция, реконструкция // Поволжская археология. № 4 (22). С. 208–221.

Ефимова Л. В., Белогорская Л. Р., 1982. Русская вышивка и кружево: собрание ГИМ. М.: Изобразительное искусство. 272 с., ил.

Eфимова Л. В., Алешина Т. С., Самохин С. Ю., 2000. Костюм в России XV – XX начало в. из собрания Государственного исторического музея. М.: Арт-родник. 231 с., ил.

Искендеров Ф. В., Искендеров И. Ф., Костина Е. Ф., 2006. Азбука чувашских орнаментов и эмблем. Чебоксары: Министерство образования и молодежной политики Республики Чувашия. 64 с.

 \mathcal{K} ачева E., 2006. Чувашская вышивка. Техникаприёмы. Чебоксары, Чувашское кн. изд-во. 270 с.,

Забелин И. Е., 1915. Домашний быт русских царей в XVI–XVII столетиях. Т.1. М.: Синод. тип. 900 с.

Кошлякова Т. Н., 1986. Мужские рубахи конца XVI – начала XVII в. из погребений царя Федора Ивановича, царевича Ивана Ивановича и князя М. В. Скопина-Шуйского в Архангельском соборе Московского Кремля // Древняя одежда народов Восточной Европы: Материалы к историко-этнографическому атласу. М.: Наука. С. 248–253.

Кошлякова Т. Н., 1993. Декоративная отделка мужских рубах конца XVI — начала XVII века из царских захоронений в Архангельском соборе // Декоративно-прикладное искусство Вып. IX. М.: Московский Кремль. С. 162–174.

Крестьянская одежда населения Европейской России (XIX – начало XX в.): определитель. М.: Советская Россия, 1971. 365 с., ил.

Молотова Т. Л., 1992. Марийский народный костюм. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во. $112 \, \mathrm{c.}$, ил.

Орфинская О. В., Голиков В. П., Елкина И. И., 2014. Средневековая мужская рубаха из Нижнего Новгорода // Нижегородская старина. Вып. 41–42. С. 153–160.

Пармон Ф. М., 1994. Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества. М.: Легпромбытиздат. 270 с.

Рабинович М. Г., 1986. Одежда русских XIII—XVII вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы: Материалы к историко-этнографическому атласу. М.: Наука. С. 63–111.

Спирина Л. М., 1981. Неизвестные произведения искусства и исторические документы, связан-

ные с погребальным комплексом Годуновых // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1980. Л.: Наука. С. 455–464.

 Φ едорович Е. Φ ., 1965. Методика исследования археологических тканей // СА. № 4. С. 124–133.

I. I. Elkina

SHIRTS OF THE 16TH AND 17TH CENTURY AD FROM THE GRAVES OF THE NOVOSPASSKY MONASTERY IN MOSCOW: RESEARCH AND RECONSTRUCTION

Abstract. The shirt was an obligatory element of the traditional male costume in medieval Russia. Shirts were sewn of linen or silk and had a tunic-like cut. They were decorated using elements made in the technique of embroidery and weaving with gold and colored silk threads, as well as strips of colored silk fabric and silk ribbons. Decorative elements, as a rule, were located on the collar, on the sleeves, and on the hem of the shirt. The State Historical Museum (GIM) collection contains only two medieval shirts surviving to the present day. All other medieval shirts preserved in the museum collection are fragmentary and became known through archaeological excavations. Currently there are about 30 such examples. This article discusses the remains of 11 shirts found in the graves of the 16th – 17th century AD, during archaeological work in the Novospassky monastery conducted in 1997–1999 and 2014. Of all the shirts, only decorative elements survived, although the degree of their preservation differs. Textile residues were extensively investigated in the laboratory. The studies included material, structural, technological analysis, dye analysis, and others. Using the results of these comprehensive studies, color graphic reconstructions of embroidery and weaving techniques and the reconstruction of decorative elements were carried out. For three shirts, the original appearance can be graphically reconstructed. The shirts found in the burials of the Novospassky Monastery are magnificent examples of the decorative and applied art of late medieval Russia and testify to the high status of their owners.

Keywords: Middle Ages, Moscow, Novospassky Monastery, burial, shirt, embroidery, reconstruction.

I.I. Elkina, M. Wagner, P.E. Tarasov (Eds.).

The art of ancient textiles. Methods of investigation, conservation and reconstruction.

Series Archaeology in China and East Asia, Volume 7.

Nünnerich-Asmus Verlag & Media GmbH, Oppenheim am Rhein, 2019. 400 p.

DOI: 10.34780/acea.v7i0.1000

И.И. Елкина, М. Вагнер, П.Е. Тарасов (ред.).

Искусство древнего текстиля. Методы изучения, сохранность, реконструкция.

Серия Archaeology in China and East Asia, Том 7.

Nünnerich-Asmus Verlag & Media GmbH, Оппенхайм-на-Рейне, 2019. 400 с.

DOI: 10.34780/acea.v7i0.1000